

неприятно жене его, которая требовала объятий и плотского союза. Между тем шурья князя, Кучковичи, выросли и проживали в великом почете у Андрея Юрьевича. С ними-то великая княгиня и вступила в заговор. Однажды она тайно провела их к ложу своего мужа и предала его во вражеские руки. Убит был великий князь Андрей 29 июня 7683 (1175), и тело его брошено в воду. Убийц вскоре постигла кара.

Так передано здесь содержание средневековой повести. Сохранена характеристика Андрея, как горячего молитвенника, аскета, нищелюбца и храмоздателя. Последняя черта развита притянутым известием о переносе с юга на север цареградской иконы богоматери, на что, как было выше указано, подбили его те же Кучковичи.

В объяснении причины убийства повесть коренным образом разошлась с традицией средневекового рассказа. Аскетическому миропониманию Андрея противоположен полный земных страстей темперамент княгини. Неудовлетворенная страсть вызвала в ней ярость, приведшую к желанию покончить с мужем; для этой цели она вступила в заговор с братьями своими. Как бы ни отдалялась от исторического подлежащего средневековая повесть, все же в ней существовали намеки на политические причины, вызвавшие событие: Яким сделался заговорщиком из опасения, что ему грозит участь, только что постигшая его родного брата; заговор обрисован как оппозиция великому князю, которым многие были недовольны и выразили свою месть в разгроме княжеского имущества и уничтожении чиновников. В Хронографической повести причина заговора — интимная, она не выходит за пределы одного семейства Кучковичей. Здесь — литературная надуманность, плохо мотивированная: к чему братьям понадобилось столь решительно связаться в отношения чисто супружеские? Драма была бы налицо, если бы кто-нибудь из них был любовником княгини. Эротический элемент в этом месте Хронографической повести, несомненно, мерцает, но она еще крепко связана с материалом, из которого вышла.

Такое изменение средневековой повести находится в прямой зависимости от источника, на основании которого проработана эта часть Хронографической повести. Его можно указать. В византийской средневековой литературе существовало несколько отдельных рассказов о воцарении и убийстве императора Никифора Фоки. Из их числа один находится в стихотворной летописи византийца Константина Манассии (1081 г.), славянский перевод которой существует.¹ В русском хронографе редакции

¹ П. Сырку. Византийская повесть об убиении императора Никифора Фоки в старинном болгарском пересказе, СПб. 1883, стр. 69 и сл.